

После провала наследницы Священной Земли Божественного Меча, ни один из практиков не осмеливался больше пытаться. Если даже у Древнего Святого не вышло открыть этот каменный сундук, то другим там делать нечего.

«Кто еще?» сидя на своем месте, старик искоса поглядывал на собравшийся народ.

К этому моменту многие поутихли. Они, наконец, осознали, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Старик достал такие желанные многими Истинное Сокровище и Сокровище Долголетия Образца Добродетели и словно мусор швырнул их на землю. Можно было лишь гадать о том, насколько он сам был силен и велик! Если даже он не смог открыть его и пытался при помощи сокровищ отыскать того, кто сможет, то как они могли рассчитывать на то, что сундук им поддается?

«Пожалуй, мне стоит попробовать!» зазвенел громкий и мелодичный голос, выводя всех из ступора. Молодой человек, вызывавший благоговейные чувства, вышел вперед. Его походка напоминала дракона или крадущегося тигра.

Этот воодушевленный молодой человек, не теряя ни секунды, направился к каменному сундуку. В его взгляде читалось презрение ко всем живым существам, бродящим под небесами. За его плечами висела божественная сабля. Несмотря на то, что сабля надежно была зафиксирована в ножнах, от нее вместе с могущественной аурой исходили слабый рев дракона и клекот феникса. Подобная сабля придавала молодому человеку еще больше исключительности, словно среди его друзей водились драконы и фениксы. И это позволяло ему воспарить до небес!

«Ученик Горы Давящей Пустоты!» взволнованно взорвался один из практиков при виде креста на молодом человеке.

Услышав имя Гора Давящей Пустоты, многие практики поникли и, стараясь не выдавать себя, судорожно втягивали холодный воздух. Имя Горы Давящей Пустоты было широко известно в нынешнюю эпоху, с ними должны были считаться даже наследия Бессмертных Императоров!

Гора Давящей Пустоты была наследием Бессмертного Императора Та Кона, последнего из Бессмертных Императоров. Его влияние в нынешней эпохе было куда выше, чем древних Бессмертных Императоров.

В нынешнем мире в нынешнее время никто не остался бы равнодушным при упоминании Горы Давящей Пустоты. Пятьдесят тысяч лет назад Бессмертный Император Та Кон обрел Божественную Волю и стал непобедимым. Тридцать тысяч лет назад во время сражения Бессмертного Императора Та Кона с Королем Черным Драконом раскололись все Девять Миров!

Даже после исчезновения Бессмертного Императора Та Кона, его слава в нынешнее время все еще способна перепугать до смерти богов и заставить их отступить.

И сегодня стоило появиться на Старинной Улице одному из учеников Бессмертного Императора Та Кона, люди переменялись в лице! Для всех Гора Давящей Пустоты была чем-то недостижимым, непостижимым, обладающей безграничной Властью Императора, которой никто не мог и не смел противостоять!

«Цзи Концзян, ученик Горы Давящей Пустоты! Вот это да!» взволнованно пробормотал один из Благородной Знати, узнав юношу, стоящего перед ними.

Цзи Концзян сделал шаг вперед и внимательно взглянул на лежащий перед ним каменный сундук. Слегка фыркнув, он торжественно извлек какой-то предмет.

В руке у него оказался чернильный камень небольшого размера и похожий на свернувшегося дракона. Однако держа чернильный камень в руке, тот все больше напоминал священную гору с наивысшей величественностью. Гора возвышалась высоко в небо и подавляла девять подземных царств, что произвело неизгладимое впечатление на всех присутствующих. С одного взгляда было ясно, что эта вещьца определенно божественного происхождения.

Внутри чернильного камня все еще плескались, перекатываясь, оставшиеся чернила, рождая свой собственный мир со всевозможными странными и потрясающими пейзажами.

«Вещь Императора...» невольно воскликнул Просветленное Существо, заметив слабую ауру императора, выделяемую чернильным камнем.

При этом многие практики бессознательно отступили на шаг назад, пораженные, они во все глаза глядели на лежащий в пуке у юноши камень. Вещь Бессмертного Императора с легкостью могла подавить все девять небес и десять земель!

Видя всеобщее оцепенение при появлении чернильного камня, Цзи Концзян был очень доволен и медленно произнес: «Этот чернильный камень принадлежал моему предку. Он лично смешал чернила и писал ими императорские декларации, повелевая девяти мирам и всем живым существам, живущим под небесами!

Но Цзи Концзяна нельзя было винить за его гордость. Этот чернильный камень не просто принадлежал Бессмертному Императору Та Кону. Он лично смешал чернила, при помощи которых составлял свои императорские указы и декларации, повелевая всем миром. Поэтому сила императора и его бессмертный замысел были поистине сильны и могущественны!

«Откройся!» на этот раз Цзи Концзян громко взревел и высвободил сил чернильного камня. Чернила вырвались из камня наружу, устремившись к сундуку, словно ревуший Истинный Дракон. А из тех чернил, что остались в камне, образовалась маленькая капля, которая, паря в воздухе, превратилась в Императорское слово «Откройся». Стоило ему появиться, как нить за нитью стали появляться законы вселенной Бессмертного Императора, издавая бряцающие звуки.

Несмотря на то, что эти законы вселенной Бессмертного Императора были словно шелк, Сила Императора и его бессмертный замысел, внезапно взорвавшись, устремились в небеса, заставляя всех бесконтрольно содрогаться и рождая в каждом человеке желание пасть ниц в поклонении перед подобным могуществом.

Но не смотря на все ожидания, сундук так и не открылся. Императорское слово лишь с легким хлопком ударилось о крышку сундука, а сам сундук остался неподвижен и невредим. Казалось. Будто ничто в мире не могло его сдвинуть и повредить!

«Невероятно!» вскричал от неожиданности Цзи Концзян. Он не мог поверить во все происходящее!

Все смотрели и не верили собственным глазам! Вещь Императора могла бросить вызов самому небу. Даже малой части Силы Императора было достаточно, чтобы сразить даже Древнего

святого! Однако даже Императорского слова оказалось недостаточно для того, чтобы вопреки всем ожиданиям открыть каменный сундук!

«Да как такое возможно...» глубоко вздохнул Цзи Концзян. Даже несмотря на то, что вещь Императора и не могла претендовать на непобедимость, слово Императора обладало невообразимым могуществом!

И тем не менее Императорского слова оказалось недостаточно, чтобы открыть каменный сундук. Цзи Концзян впервые столкнулся со столь невероятным делом. Он считал, что ничто не устоит перед вещью Императора!

«Вещь Императора неплохая» искоса взглянул на юношу старик, а затем, рассмеявшись, добавил: «Однако, по сравнению с черным мечом девчушки, его сил даже близко не хватит, чтобы открыть сундук. Тот черный меч принадлежал Бессмертному Императору Е Ти когда тот еще был молод, при помощи этого меча Е Ти даже небо окрасил кровью. Тем мечом он сражался с богами и обезглавливал дьяволов в глубинах ада. Конечно же, если ты захочешь вновь попытать удачу, то продолжай. У тебя все еще осталось две попытки»

Своими словами старик напугал всех. Они все как один уставились на черный меч, любовно прижимаемый к груди девушкой в черном, и от страха попятились назад. Никто и предположить не мог, что это именно тот меч, который использовал Бессмертный Император Е Ти будучи молодым! Этот меч был чертовски устрашающим и нагонял на всех жути!

Раз происхождение черного меча перестало быть загадкой для всех, взгляд девушки в черном стал более холодным, превратившись в убийственный замысел меча, который, казалось, способен уничтожить все небо целиком.

«Девчушка, тебе еще расти и расти. Даже если бы явился твой предок, ему бы пришлось еще долго плясать вокруг меня!» неторопливо произнес старик, не обращая внимания на кровожадность во взгляде девушки. Не успев достигнуть тела старика, ее жажда крови превратилась в легкий ветерок, всего лишь ласкающий его старую морщинистую кожу без вреда.

Несмотря на всю чудовищность и кровожадность девушки в черном, она поняла, что на этот раз она столкнулась с чрезвычайно сильным противником и не посмела действовать опрометчиво.

«Все еще хочешь попробовать?» спросил старик, переводя взгляд с девушки в черном на Цзи Концзяна, застывшего перед каменным сундуком.

Серdito топнув ногой, Цзи Концзян убрал свой чернильный камень и нехотя отошел в сторонку. Его чернильный камень был и вправду могущественной вещицей, но чернил в этой вещи Императора оставалось маловато, он не мог позволить себе растрачивать их впустую. Естественно, что он дорожил ими, ведь подобная вещь однажды может спасти ему жизнь!

«Кто-нибудь еще желает попробовать?» расхохотавшись, старик обвел довольным взглядом толпу: «Я буду здесь, куда не закроется Старинная Улица. Если кто-нибудь пожелает попробовать свои силы, то милости прошу. И конечно же зовите своих друзей и старших. Скажите им, что если дело выгорит, они получают крайне ценные вещи! Неважно кто это будет, главное – открыть сундук. Тогда вы сможете выбрать любое из трех сокровищ!»

Толпа стояла в полном безмолвии. Некоторые хотели было подпрыгнуть и выплюнуть ругательства старику в лицо, ведь для них все эта ситуация казалась чистой воды

профанацией. Даже Слово Императора не удалось открыть сундук, так как кто-то другой сможет сделать это? Чем еще открыть этот долбанный сундук? Оставались лишь Сокровище Жизни и Истинное Сокровище Бессмертного Императора!

Несмотря на то, что многие желали бы заполучить любое из трех валявшихся у ног старика сокровищ, никто даже мечтать не смел о том, чтобы вскрыть сундук. Даже Слово Императора не справилось с этой задачей! Что все считали легкотней, оказалось на деле непосильной невыполнимой задачей!

«Да что такого сложного в том, чтобы открыть этот старый каменный сундук? Не сложнее, чем осилить плотный завтрак!» раздался в тишине мелодичный и неспешный голос.

И тут все завертели головами в поисках источника голоса и обнаружили смертного мальчишку. При виде двух умопомрачительных красавиц рядом с мальчишкой, все немедленно скинули, всеобщее раздражение лишь нарастало все сильнее. Даже Цзи Концзян холодно фыркнул.

«Сколько уверенности в словах, молодой человек!» подняв голову, прищурился старик, глядя на заурядного смертного молодого человека.

Ли Ци Ё, стоявший все это время в стороне и наблюдавший за происходящим действием, медленно подался вперед и, взглянув на каменный сундук, медленно произнес: «Мне открыть этот сундук будет как раз плюнуть!»

«Гм, бахвальство не делает тебе чести, за столь громкими словами должны стоять мудрость и опыт!» слова Ли Ци Ё расстроили многих, среди которых были и Благородная Знать, и Просветленные Существа, и даже такие устрашающие Древние Святые! И все же, как бы они не старались, никто из них не смог открыть каменный сундук. А сейчас пятнадцатилетний мальчишка смел бахвалиться перед ними!

«Какие громкие слова!» холодно фыркнул Цзи Концзян. До этого он вынул и использовал вещь Императора, но даже с ней у него ничего не вышло. А сейчас какой-то безродный салага смеет столь самонадеянным образом бахвалиться перед ним, говоря, что открыть каменный сундук легче легкого. Как мог Цзи Концзян оставаться спокойным после этого?

Но Ли Ци Ё было глубоко плевать на мнение толпы. Взглянув на каменный сундук, он улыбнулся.

Прищурившись, старик глянул на Ли Ци Ё: «Ну если уж Младший Братец так уверен в своих словах. То пусть докажет их на деле! Открой сундук и сможешь выбрать любое из трех сокровищ, чего тянуть?»

Ли Ци Ё взглянул на валяющиеся у ног старика предметы: «По правде говоря, пусть даже они и весьма неплохи, но ни одно из этих сокровищ не стоит моего внимания!»